

Werk

Titel: Opisanie vsech obitajučich v rossijskom gosudarstve narodov, ich žitejskich obrj

Jahr: 1799

Kollektion: Sibirica

Digitalisiert: Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen

Werk Id: PPN333951239

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951239>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951239>

LOG Id: LOG_0032

LOG Titel: VIII. Mordva.

LOG Typ: chapter

Übergeordnetes Werk

Werk Id: PPN333951123

PURL: <http://resolver.sub.uni-goettingen.de/purl?PPN333951123>

OPAC: <http://opac.sub.uni-goettingen.de/DB=1/PPN?PPN=333951123>

Terms and Conditions

The Goettingen State and University Library provides access to digitized documents strictly for noncommercial educational, research and private purposes and makes no warranty with regard to their use for other purposes. Some of our collections are protected by copyright. Publication and/or broadcast in any form (including electronic) requires prior written permission from the Goettingen State- and University Library.

Each copy of any part of this document must contain there Terms and Conditions. With the usage of the library's online system to access or download a digitized document you accept the Terms and Conditions.

Reproductions of material on the web site may not be made for or donated to other repositories, nor may be further reproduced without written permission from the Goettingen State- and University Library.

For reproduction requests and permissions, please contact us. If citing materials, please give proper attribution of the source.

Contact

Niedersächsische Staats- und Universitätsbibliothek Göttingen
Georg-August-Universität Göttingen
Platz der Göttinger Sieben 1
37073 Göttingen
Germany
Email: gdz@sub.uni-goettingen.de

М О Р Д В А.

Народъ сей живетъ по близости рѣки *Оки* и *Волги* въ Нижегородской Губерніи и частію въ Оренбургской Области. Долго былъ онъ у Татаръ въ подданствѣ, однако имѣлъ собственныхъ *Хановъ*. До разпространенія Татарскаго владычества были жилища его выше теперешнихъ, на Волгѣ же, около *Ярославля*, *Костромы* и *Галиса*. А хотя Народъ сей и не споль многолюденъ, какъ Черемисы и Чуваши, однако нарочито еще знатеъ, и безпрерывно отъ одной переписи до другой умножается, соотвѣтственно природнымъ Россійскимъ сельскимъ жителямъ.

Оный раздѣляется на два главныхъ колѣна, а именно: на *Мокшанѣ*, кои живутъ на Мокшѣ, сообщающей спруи свои Окѣ выше всѣхъ другихъ рѣкъ, и на *Ерзянѣ*, обитающихъ на Волгѣ. *Картапы* сославляюшь еще и прещие, но такое малое поколѣніе, что въ нѣсколькихъ только Казанскихъ деревняхъ заключается. Они мазываются сами по поколѣніямъ своимъ *Мокшами* и *Мокшанами*, такъ же *Ерзяками* и *Ерзядами*; Россіяне же нарицаютъ ихъ вообще *Мордовою*, которое наименованіе и между самими ими не неупотребительно. Дворянскія ихъ семьи давно уже перевелись.

Языкъ ихъ, которыи такъ, какъ и сами они, заимствуютъ начало свое отъ Финновъ, весьма съ Татарскимъ перемѣшанъ. Ерзянское и Мокшанское нарѣчія такъ между собою разнятся, что походяшь на два особливые языка. А хотя каждое колѣно и шеиерь еще употребляющъ свой языкъ, но они, по близкому сообщенію, или по взаимному смышенію, свободно одни другихъ разумѣюшь. До разпространенія между ними Хрисіянской вѣры починалось у нихъ преступленіемъ понимать жену изъ другаго колѣна: но нынѣ живущи они уже больше въ смышеніи. Однакожъ всякий родъ держится своихъ старинныхъ обычаяхъ, въ разсужденіи одѣянія и нѣкоторыхъ поведеній.

Мордосцы, по пѣлесному расположению и по всему виду, болѣше походяшь на *Россиянѣ*, нежели на Черемисъ и Чувашъ, да и въ самомъ домашнемъ своемъ бышу соображающи наипаче Россійскимъ сельскимъ жителемъ. Волосы у нихъ, по большей части, русые и прямые, бороды жидкия, лица сухощавыя, а женщины ихъ рѣдко бываютъ красивы. Въ прочемъ они честны, прилежны, дружелюбны, но не проворны; послѣдующи не менѣе перенявшому отъ Россіянъ,

Мордовка съ лица~
Eine Morduanerin vorwärts.
Feme Morduane par devant.

сколько и заимствованному ими отъ Татаръ, въ разныхъ дѣлахъ и обычаяхъ, но не въ опрятности и опрвращеніи отъ свинины, которую, держащіеся языческой своей вѣры, Мордовцы, коихъ однажды шеперъ въ оспашкѣ очень мало, бѣдяшъ безъ всякихъ зазрѣній, а на прошивъ шого, оставшіеся въ языческомъ суевѣрїи, Чуваши и другіе Народы почитаютъ оную поганою пищею.

Съ шого времени, какъ сгали они Россійской Державѣ подвластны, упражняются всѣ въ землемѣшествѣ: но живутъ не въ городахъ, а въ деревушкахъ, подобныхъ Черемисскимъ и Чувашскимъ, и весьма охотно строятъ жилища свои въ лѣсахъ. Дворы, землепашество, небольшое скотоводство, домашняя рухлядь, пища и все во обще разположеніе ихъ хозяйствва ни мало отъ Черемисского и Чувашского не разнишся. Но большей часпи бываютъ и у ихъ дворовъ шакіе же, какъ и у тѣхъ, огородцы, въ коихъ садятъ про себя обыкновенную поваренную зелень. Но къ зѣбриному промыслу не сполько они приѣзжаютъ, какъ помянутые Народы. Мордовки упражняются равномѣрно въ шакихъ же дѣлахъ, какъ Черемисская и Чувашская женщины, и при томъ подобны имъ въ прилежащіи и искусствѣ. Народъ сей несетъ равную съ сосѣдями своими гражданскую шагостъ, да и въ самомъ поведеніи имъ сообразенъ. Мокшаны живутъ въ привольныхъ къ лѣсному лголоводству мѣстахъ; есть шакъ же между ними дѣйствительно и шакіе пчеляки, кои имѣютъ у себя по спу и по двѣсхи ульевъ.

Мордовское мужское одѣяніе во всемъ, кроме рубашекъ, украшенныхъ шитьемъ около воронника и ворота, походитъ на Русской мужичій нарядѣ. Женская же одежда, въ обоихъ поколѣньяхъ, не сполько отиѣниша. Дѣвки ходятъ и у нихъ не шакъ нарядно, какъ бабы; а въ прочемъ различаються отъ сихъ однимъ сполько головнымъ уборомъ. Они носятъ короткія поршки (Пойкѣ), а на ноги сполько навернывають онучь, что походяшъ на колоды. Обувь ихъ сославляющъ воспрносые лапши (Карѣ); рубахи носятъ, подобныя Чувашскимъ и Черемисскимъ; узоры вышивають на оныхъ шакіе же, и подносятъ оныя, не забирая въ поршки. Отъ пояса виситъ на зади не большій, красиво вышишій, и при томъ бахромкою и киспичками разпещренный, корошенькій запонъ, который и не излишень, по тому, что рубахи ихъ, какъ будьто облизали около тѣла. Когда Мордовка явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то около пояса висятъ кругомъ, прикрепленные къ вышитой широкой перевязи бахрошки и киспички. Шею и плечи покрываешъ, решетча-

шо сдѣланный изъ корольковъ и поддѣланныхъ червоицовыхъ, пронизокъ, который, какъ будыто косынка, наметываешся на грудь. На всѣхъ пальцахъ носятъ онъ перстни и кольца, а къ большимъ сергамъ привѣшиваютъ маленькия, изъ корольковъ сдѣланныя, пронизки. На руки надѣваюшъ, у самыхъ кистей, по два и по три обода. Волосы заплешаюшъ въ нѣсколько малыхъ косъ, кои прячутъ пожилые люди подъ сшипую по головѣ шапочку, а молодые подъ высокую, набитую, крѣпкую, вышитую и какъ корольками, шакъ и фарфоровыми раковинками разпещренную, шапку, у которой придѣланъ на затылкѣ хвостъ, шириной въ ладонь, а длиною съ слишкомъ на пядень, и украшенъ корольками и унизанными нишками. *Лѣтки* заплешаюшъ волосы въ нѣсколько косъ, и дабы сдѣлать оные долгими и крѣпкими, шо кладущъ въ добавку черную овечью шерсть.

Мокшанки разнящіяся отъ Ерзянокъ слѣдующимъ только нарядомъ. *Бабы* шалки дѣлаются у нихъ не столь высокія и вышивающія просло. Многія носятъ на головѣ и одиѣ только вышитыя фаты. Ошъ шапки висятъ по груди, выкладенные серебряными конѣйками, ремешки Ошъ составленного же изъ корольковъ лронизжъ проспирается до самаго пояса, покрытый въ сплошь корольками и брякушками, щитѣ; а отъ пояса виситъ въпереди долгій, либо корошкій, вышитый, и какъ корольками, шакъ и змѣиными головками усыпанный запонъ. Въ мѣсто Ерзянскаго задняго запона, носятъ Мокшанки не мало, рядомъ висящихъ, кисточекъ, кои доспаюшъ до самыхъ подколѣнокъ. Кромѣ серегъ болтающейся около ушей многого маленькихъ, изъ лебяжгаго лукъ сдѣланныхъ, кистотекъ. Волосы покрываютъ шакъ же, прикрѣпленнымъ къ шапкѣ и до самыхъ пятъ доспающимъ, ремнемъ; пожилыя же бабы и дѣвки, въ мѣсто шапокъ, носятъ на головѣ въ завязку плашки, а волосы разшрапанные, или заплешенные, висятъ просто по спинѣ.

Беременныя женщины ходятъ въ баню, гдѣ посышаютъ ихъ гости, и даютъ младенцамъ имена. Обряды бываюшъ у нихъ при семъ случаѣ такіе же, какъ и у Черемиссъ. Мужескаго полу имена суть слѣдующія: Гренъ, Казай, Беткуѣ, Сидасѣ, и проч. а женскаго: Молай, Ракса, Шинду, Лукъзуръ и прочія.

Дѣвокъ они высматриваютъ, и рядящіяся шакъ же, какъ и Чер-

Мордовка со спиною.
Eine Morduanerin rückwärts.
Mordouane par derrière.

Мордовская девушка съ тыла.
Ein Morduanisches Mädgen rückwärts.
Fille Morduane par derrière.

миссы. *Чѣна невѣсты* (Калымъ) проспираєтся обыкновенно отъ осьми до десяти рублей; изъ чего и видно, что Народъ сей не богатъ. Жениховъ отпѣдѣ щадитъ самъ, передѣ свадьбою, за невѣстою, которую отпѣдѣ, взявъ за руку, ему препоручаетъ, а мать даетъ при томъ свекру дочери своей не много соли и хлѣба. Послѣ сего прощаєтся невѣста, плачучи, и пускается, закрывъ лицо, въ пушь. Какъ прїѣдетъ она къ жениху въ домъ, то садится онъ подлѣ ее, за сполъ, и крѣпко при томъ нахлупчишъ на глаза шапку. На столѣ стоишъ, дликою фуша вѣтри, пирогъ, который жениховъ отпѣдѣ, пододвинувъ однимъ концемъ невѣстѣ подъ покрываюло, говоришъ: *взгляни на свѣтъ! будь счастлива къ наживу хлѣба и дѣтей.* Тутъ-то, въ первые, видишъ женихъ въ лице свою невѣсту, которую, безъ вѣдома его, высвашалъ за него отпѣдѣ. Послѣ сего пируюшъ они съ пріятелями своими, и веселятся пляскою, пѣснями, игрою, а больше всего подпиваюшъ. Въ прежнія времена были у нихъ и собственныя пляски, но теперъ послѣдующъ въ шомъ Россіянамъ, и соображаюшся игры на гусляхъ, волынкѣ и губнемъ органѣ. Какъ прїѣдетъ пора *укладыватъ молодыхъ слать,* то невѣста такъ упрямится, что, посадя ее насильно на рогожу, относяшъ къ жениху въ подклѣшъ, и говоряшъ: *вотъ тебѣ волкъ овѣтка!* Случаєтся, что родители и малолѣтнихъ еще дѣтей своихъ помолвливаюшъ; при чемъ взаимно размѣниваютъ шабашные роги. Дѣвку помолвленіе сїе не обязываютъ, но молодецъ долженъ, буде вздумаетъ на другой жениться, заплатить за обходъ нѣсколько рублей. Хотя въ прочемъ многоженство Языческимъ ихъ закономъ и не запрещается, однако они вольностю сїо столъ же рѣдко, какъ и Черемисы, пользуются. Когда умретъ жена, то охопно женятся на свояченицахъ. Ешьши же получитъ кто въ томъ отказъ, то кладешъ тихонько на столѣ маленький хлѣбецъ, и говоришъ: *промысли лиѣ свояченицу!* Послѣ сего обращаєтся онъ въ бѣгъ, и ежели его настигнутъ, то бьюшъ не милосердно; ешьши же уйдешъ, то выдаюшъ безпрекословно за него помянувшую свояченицу. Когда крещеные Ѳдушъ къ вѣнцу, то лицо у невѣсты бываетъ закрыто же, и при томъ всячески спаравутся, чтобъ, когда Ѳдеши невѣста въ церковь, не попался ей кто ни будь на встрѣчу, по тому, что почитаюшъ сїе предзнаменованіемъ несчастія.

Покойниковъ хоронятъ въ самомъ лучшемъ плашть. У могилы Ѳдяшъ пироги, и разпиваюшъ пиво; при чемъ какъ такого, такъ и другаго по многу оставляюшъ на мѣстѣ.

Вольшая половина Мордовы исповѣдуетъ теперь Христіанскую вѣру, и хотя они отъ Языческаго закона удалились уже больше, нежели Черемисы и Чуваши: однако же все еще великое имѣюшъ къ оному пристрастіе. Идолопоклонство ихъ Язычниковъ подобно Черемисскому и нѣкошорыхъ другихъ Народовъ.

Мордовскіе Керемети не заключаютъ въ себѣ ничего отмѣнного. Теперь нѣтъ у нихъ и настоящихъ Жрецовъ: но мѣста ихъ занимаютъ всякие добрые люди, кои называются Ате. Общий Богъ называемый у Ереянъ Пасѣ и Пасѣ, а у Мошкианъ Скей; да симъ же словомъ называющіи они и небо. Они исповѣдуютъ еще Матерь Божія (Иничи Пасѣ). Мастеръ Пасѣ есть подземельное и не очень благонворительное Божество. Николай Пасѣ есь, почищаемый Россіянами, Святитель Николай, коему приписываютъ они благосостояніе Россійскаго Народа, сшавшъ передъ икону его, въ Россійскихъ церквяхъ свѣчи, и воздающіи изображенію его, въ домахъ своихъ, почтеніе. Въ прочемъ не представляютъ они Боговъ ни подъ какими видами. Богомолія, жертвы и приношенія ихъ, да и всѣ вообще праздники, совокупно съ возбуждающими къ шуму причинами, подобны Черемисскимъ и Чувашскимъ; разнятся же они послѣднихъ тѣмъ что огню не предаютъ ни чего, а въ мѣсто этого землю нѣсколько удѣляютъ. Кровь, приносимыхъ въ жертву, животныхъ спускаютъ въ ямочку, и зарываютъ землею, да и отъ самой жертвы кладутъ туда же нѣсколько чащицъ. Кости бросаютъ въ рѣки, а шкуры берутъ за себя Аши.

Весною бывающіи у нихъ Кереметный праздникъ, въ который приносятъ звѣрей въ жертву. Полевый праздникъ, который у Ереянъ Валиб Оскѣ, а у Мокшанъ Велѣ Оскѣ называется, препровождаются въ полѣ оба пола въ мѣстѣ. Пасѣ Атцскаю приносятъ они въ жертву рыжую, а Мастеръ Пасѣ черную корову. Солнцу, которое они называютъ Си Пасомѣ, приносятъ въ жертву всякий хозяинъ у себя на дому, съ Чувашскими обрядами, птицы, пирожное и хмельные напитки. Увидя въ первый разъ новый лѣсляцъ, кланяются и просятъ его, чтобъ на послалъ имъ, во время своего правительства, счастіе. Осеню приносятъ Юргашу Пасѣ домашнюю жертву, и просятъ его о благополучной зимѣ. Въ первый день какъ сѣвшаго Воскресенія, такъ и Рождѣства Христова, жертвуютъ онище известными и самими имъ Россійскимъ Святынямъ пищи.

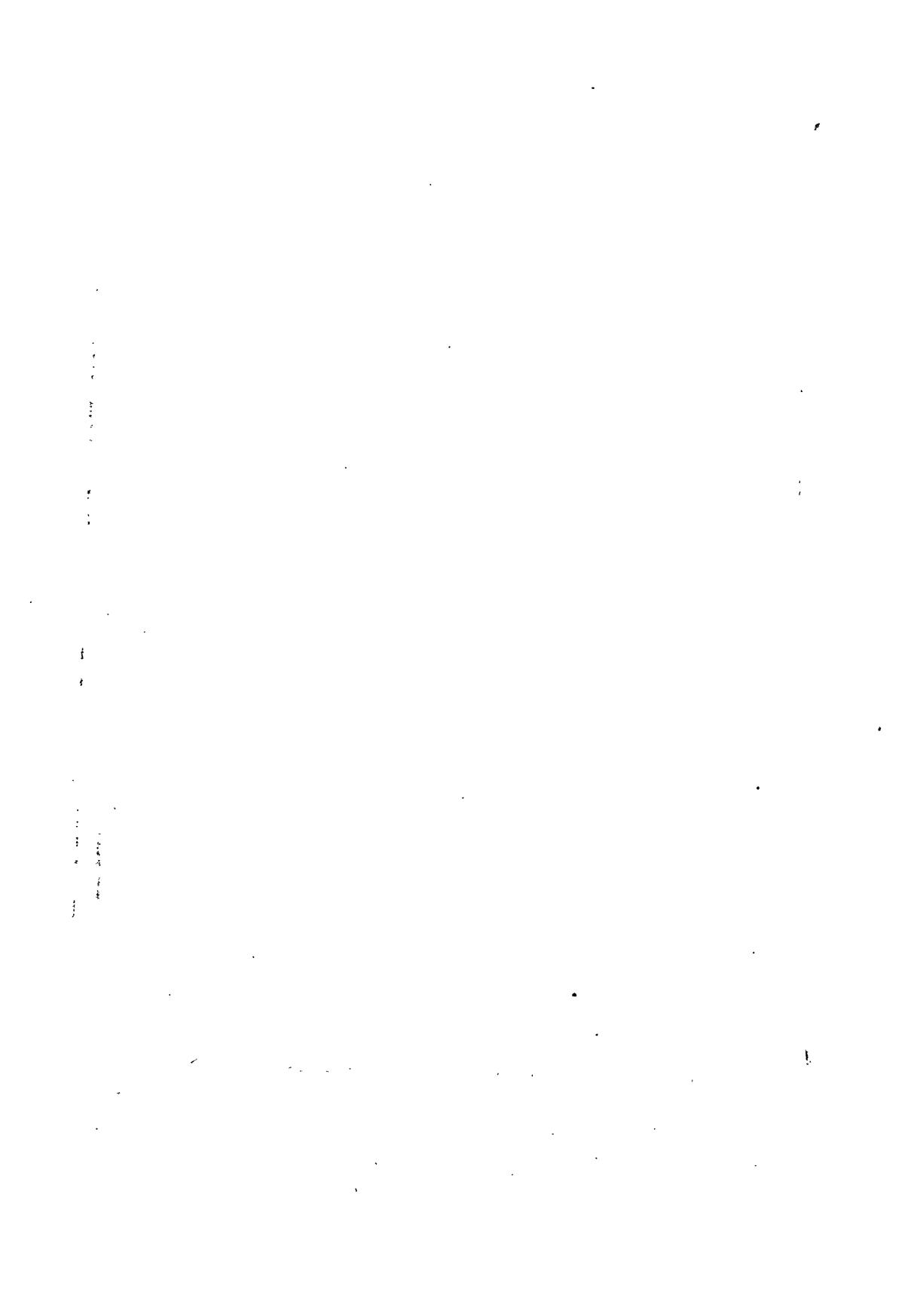

Мокшанка спереди.
Eine Mockschnerin vorwärts
Une Moquechaine par devant.

Старуха Мокшанская.
Ein altes Weib aus Moskchan.
Vieille femme de Moquechaine.

рожное и напишки, дабы только имѣть себѣ заступниками и Россійскихъ Святыхъ. Во время грозы говорятъ: *умилосрдись Боже Пургани!* но жертвъ ни какихъ не приносятъ. Молитвы ихъ та-кія же, какъ и выше описанныхъ Народовъ. Притворный, во время иолишви, видѣ, приклоненіе лица къ землю и другое, сему подобное, переняли они отъ Ташаръ.

